

▲Annotation

Хотела выйти замуж за обеспеченного мужчину? Пожалуйста! Жених всем на зависть: аристократ, изобретатель, маг. А что из другого мира он и характер далек от идеала – так у всех свои недостатки! Отказаться от брака нельзя из-за магической привязки? Зато есть брачный договор, сулящий безбедную жизнь! Как? Молодой лорд сначала планировал жениться на моей бабушке?! А вот с этого момента поподробней...

Ева Никольская

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Эпилог

▲Ева Никольская

Брак по ошибке, или Муж для попаданки

▲Пролог

Все началось с блинов.

Да-да, именно с них: с очаровательных золотистых «солнышек», чей аромат способен свести с ума сидящую на диете женщину, которая к тому же не выпалась. Я не то чтобы полная, скорее фигуристая, а это в эпоху иных идеалов ценят далеко не все. И меня бы такое положение дел совершенно не беспокоило, но... случилось ОНО!

Платье. Дорогущее и эксклюзивное.

Его купил мне мой парень и, естественно, возжелал увидеть меня в нем на ОСОБОМ ужине. Что тут скажешь... пришлось худеть. Не признаваться же этому слепцу, неспособному угадать размер своей девушки, что его щедрый подарок мне слегка (или не слегка) тесноват.

Несколько дней на боннском супчике, зеленых яблочках и кефире хорошо повлияли на объемы, которые срочно требовалось подкорректировать, но вот на характере моем это, без сомнения, полезное, но уже порядком опостылевшее меню сказалось крайне отрицательно. Голодная женщина – злая женщина!

Вся семья по струночке ходила, лишний раз боясь меня спровоцировать. Ладно, не вся: сестра время от времени взбрыкивала и требовала «свободу попугаям», то есть домочадцам, которых

нервировала моя вкусная и здоровая еда даже больше, чем меня.

Чертово свидание! Чертово платье! А-а-а... чертовы блинчики!

Просидеть за закрытой дверью, тренируя силу воли (и захлебываясь слюной), я смогла минут двадцать (героиня!), после чего с видом оголодавшего зомби, узревшего вождьленную цель, выползла на кухню и... со вздохом плюхнулась на табурет, укоризненно уставившись на бабу Беню.

Окопавшись в своей комнате, будто в неприступной крепости, я и не заметила, что она приехала. Думала, это мама у плиты с утра пораньше колдует в попытке наставить свихнувшееся чадо на путь истинный или, на худой конец, сестричка меня дразнит, а оказалось, бабушка в гости пожаловала. И спускаться на незадачливую повариху всех собак как-то резко расхотелось.

▲ – Привет, Юлек! Я вам с Ритусей тут блинчиков напекла, – радостно сообщила она, по-видимому, зная не зная о моем страстном желании похудеть к пятнице.

– Ба-а-а... – простонала я, переводя полный обожания взгляд с нее на стопку блинов, возвышавшуюся на широком блюде. Все как на подбор: тоненькие, нежненькие, аппетитные-э-э!

– С малиновым сиропом, – подмигнула мне искусительница, прекрасно осведомленная о моих пристрастиях.

– Это нечестно! – взвыла я. – У меня личная жизнь разрушится... – Я громко сглотнула, пряча руки в карманы широких, точно парашюты, шорт, чтобы не сцапать на чистых рефлексам то, что цапать не следовало. – Из-за твоих блинов!

– Блинами личную жизнь не испортишь, Юль, – со знанием дела сообщила бабуля, виртуозно переворачивая на сковородке очередное «солнышко». В свои семьдесят пять она выглядела лет на двадцать моложе, была бодрой, подтянутой и очень обаятельной женщиной, назвать старушкой которую язык не поворачивался. А еще они с дедом недавно золотую свадьбу отпраздновали, что придавало особый вес ее словам. – Если мужик не любит тебя такой, какая ты есть, значит, к бесам такого мужика.

Ага! Выходит, про мою экстремальную диету она все-таки в курсе. И кто ее тогда пригласил? Мама, папа, сестра? Вычислю заговорщика – неделю в качестве наказания им овощной супчик варить буду... без приправ! Огромными кастрюлями!

Пока я обдумывала план кулинарной мести, бабушка продолжала меня учить уму-разуму:

– Ишь чего удумала! Голодом себя морить из-за какой-то свиданки.

– Не из-за какой-то, а из-за судьбоносной, – буркнула я, вяло защищаясь. – Три месяца этого респектабельного кобеля выгуливала и к команде «нельзя» приучала. Судя по намекам, он не просто проникся, но и колечко обручальное купил, чтобы стало наконец «можно», а вы... эх. Семья, называется! Никакой моральной поддержки.

– А без платья, пошитого на глисту с подиума, он тебя замуж, значит, не возьмет? – поддела меня она, окинув насмешливым взглядом мое домашнее одеяние. Я даже немного смутилась, но тут же снова приосанилась, мол, мой дом – мои правила, в чем хочу – в том и хожу. Да и кто меня тут, кроме близких, видит в растянутой майке с амбициозной надписью «Я совершенство!», в шортах чуть выше колен, в домашних тапочках и бигуди. – Красивая же девка! –

польстила мне баба Беня. На самом деле звали ее Бьянкой, но мы с сестрой, когда пешком под стол ходили, могли выговорить только «Беня», так прозвище и прижилось. – Фигурка ладная: талия тонкая, бедра крутые, а грудь – мечта любого мужика!

– Не любого. Артур засматривается на тощих.

– Ну и дурак!

Я пожалала плечами, не оспаривая и не соглашаясь. Дурак – не дурак, а кавалер перспективный.

– Юлечка, душа моя... поверь бабкиному опыту, не надо тебе никаких новомодных диет!

– Надо! – Я снова сглотнула, подарив блинам тоскливый взгляд. И чего, спрашивается, сижу тут как законченная мазохистка? Шла бы обратно в комнату веб-дизайн «допиливать». – Артур спит и видит, чтобы я в ресторан явилась в этом чертовом платье. Любит, когда все идеально. В его понимании идеально, не в моем.

– Попахивает тиранией! – фыркнула бабушка, на что я, подумав, кивнула. Потом еще подумала, и еще... после чего плюнула на муки совести и заявила, пододвигая к себе вкусняшки:

– И правда попахивает. А, ладно! Долой деспотов! Да здравствуют блинчики! Твои, ба!

– Правильный выбор! – похвалила меня кудесница, выкладывая на стол и чистую посуду, и обещанный сироп, и свежесваренный чай с мятой тоже. Все как я люблю.

Хана диете!

Смазав несколько блинчиков сиропом, я свернула их трубочками и веером разложила на тарелке, после чего взяла один в руки и, прикрыв глаза, медленно надкусила. Ум-м-м... кайф! Заткнув слабый голосок совести, на время выпала из реальности, когда же вернулась в нее, реальность отомстила сполна. Вместо привычной обстановки я увидела расплывающиеся очертания кухни и бледное лицо бабушки, что-то беззвучно кричавшей мне, будто из-за стеклянной стены...

Так, не поняла! Какого черта тут происходит? Кто-то в сироп ради хохмы галлюциногенов добавил? Точно не мама и не отец... они бы не ✦стали. Кто тогда? Неужели Ритка прикололась? Совсем девка без тормозов!

Поднявшись в офигении с табуретки (вместе с тарелкой), я все в том же офигении приняла на грудь (и прочие части тела) ослепительную волну яркого света, залившего кухню. Проморгавшись, нервно икнула и, не придумав ничего лучшего, предложила смотреть на меня мужикам:

– Э-э-э... Блинчиков?

Странные люди в странной одежде и в не менее странном зале, появившемся на месте нашей уютной кухоньки, странно переглянулись, прежде чем один из троицы – высокий брюнет с ранней сединой на висках в возмущении прошипел:

– Бьянка Элегрин, говорите? Умница и красавица? – Он указал остальным на меня и сам тоже уставился... почему-то на мои коленки, разбитые после активных занятий велоспортом (не диетами едиными я худела, угу). – По-вашему, я должен жениться на этом... совершенстве? – Теперь его взгляд уперся в мою грудь, обтянутую футболкой с кричащей надписью.

Иронию я уловила, что моментально вернуло мне самообладание. Мало того что поесть не дали, так еще и обзываются гады!

– Значит, так, умник, – сказала я, окинув придирчивым взглядом

его долговязую фигуру и наглую морду, которую от моих слов знатно перекосило. На языке вертелось «хамло», но я решила приберечь сие обращение для дальнейших дискуссий, если глюки, конечно, не исчезнут, аки та световая вспышка, в которую пришлось вынужденно окунуться. – Сам на себе женись! И да... Кукиш тебе с маслом, а не блинчики! – заявила я, сверля взглядом очередного мужлана, не оценившего мои внешние данные.

Как там бабушка говорила? Сам дурак, во!

– Еще и хамка! – выдал этот... хам. – Вот спасибо, друзья, – обратился он к двум другим мужчинам, которые продолжали стоять столбами и обалдело смотреть на меня. Один – высоченный и горбоносый, с черными как вороново крыло волосами сразу же заассоциировался у меня с этой птицей. Второй никаких ассоциаций не вызывал, тем и понравился. – Удружили! – От его раскатистого «р» я поморщилась. – И что теперь с ней делать?

▲ – Вернуть обратно, – надкусив «солнышко», делиться которым больше ни с кем не собиралась, предложила я. – А то дома чай остывает.

Несложно догадаться, что никуда меня не вернули.

Вот так все и началось... с бабушкиных блинчиков! Да и с самой бабушки, как выяснилось, тоже. Как же много, оказывается, я о ней не знала!

▲Глава 1

Лучше бы я и дальше в своей комнате, как в склепе, сидела и ваяла на ноутбуке новое оформление для сайта. Теперь ни комнаты нет, ни ноута, ни работы. Зато есть взбешенный жених и два его горе-приятеля, которые общими усилиями меня сюда и вызвали. Вернее, не меня, а мою бабулю. Косяк вышел, угу. Большой такой... и, к сожалению, непоправимый!

С другой стороны, ба в лапы этих недоколдунов тоже отдавать нельзя. Не в ее возрасте в свадебно-иномирные приключения вляпываться. Свадебно-иномирные... ха! И почему мне кажется, что все это смахивает на фарс? Похоже, Вселенная с присущим ей чувством юмора отнеслась к моим меркантильно-романтическим мечтам об обручальном колечке от Артура и выдала... Много всего выдала. До сих пор в голове каша от полученной от «радушных» хозяев информации, сильно напоминавшей фантастический фильм.

Итак... начну по порядку.

Оказывается, я потомок довольно известного в здешних краях аристократического рода Элегрин, достойной (вернее, НЕдостойной) представительницей которого и являлась моя горячо любимая бабушка. Бьянка была не только писаной красавицей с прекрасной родословной, но и колдуньей, что среди женщин здесь большая редкость. В восемнадцать лет, устроив знатный переполох, она сбежала из-под венца в другой мир, где и осталась жить, оборвав все связи с родней, силой пытавшейся выдать ее замуж за какого-то знатного толстосума.

Молодец, ба! Уважаю! Я бы тоже ноги сделала от такой семейки. И из мира, где процветают подобные безобразия, свалила бы в закат с превеликим удовольствием. Только мне повторить бабушкин подвиг, увы, не суждено, потому что самоназванный жених мой (чтоб ему икалось!) – мужик предусмотрительный, и мое перемещение сюда он умудрился сделать необратимым.

Одно утешало: этот умник и сам теперь не рад, что так круто все

рассчитал. Он и его друзья-маги, которые ему эту наиглупейшую идею подкинули. Это ж надо было придумать – призвать невесту из другого мира, пусть и сбежавшую когда-то отсюда. А если бы и правда получилось? Это у них тут всего семь лет прошло, а у нас там – целая жизнь пролетела! Пришлось бы тогда его сиятельству (которому на вид, кстати, около тридцати) жениться на моей семидесятипятилетней бабушке, а не на мне, двадцатипятилетней.

Не понимает милорд, как ему повезло! Ну, ничего... Как только в себя приду, непременно растолкую. Раз уж я тут оказалась и назад дороги нет, надо как-то приспособливаться и выживать. Желательно с комфортом и прочими «плюшками».

Впрочем, я отвлеклась...

Версии насчет подмены бабушки внучкой у магов были разные, но в большинстве своем все сводилось к дару Бьянки, который, судя по всему, достался мне по наследству. А так как вызов был настроен на конкретный возраст, кровь Элегрин и магию ба, в другой мир загремела не она, а я. В бигуди и домашней одежде – та еще леди, угу!

Счастье, что этот ритуал устранил хотя бы языковые проблемы: местную речь я воспринимала как родную и разговаривала, как раньше, но все меня прекрасно понимали. Более того, милорд даже принт на майке прочесть умудрился (вот что значит чародей со стажем!), чем и подкалывал меня все время, пока вел разъяснительную беседу, без конца пялясь на... будем считать, что на надпись.

Тоже мне, аристократ! Троль обыкновенный, а не маркиз Блэквуд!

Не знаю, какое происхождение его фамилия имела в здешних реалиях, но у меня этот «черный лес» стойко ассоциировался со змеем, облюбовавшим его. Зеленоглазым к тому же. Сказала бы даже, симпатичным, не будь у моего женишка такой скверный характер.

И зачем этому лорду понадобилась одаренная невеста из древнего рода? Нет чтобы на обычной жениться! Или хотя бы на местной. А он (скотина такая) сбежавшую Бьянку обратно дернул, совершенно не интересуясь ее мнением по поводу очередного вынужденного брака. Ну, ничего, как аукнется, так и откликнется.

Сидя в выделенной мне комнате, я машинально наводила красоту, расчесывая полученные с помощью бигуди кудри. На постели лежало платье по местной моде, далекой от привычной мне, но влезать в него я не торопилась и даже служанку прогнала, которая должна была помочь мне справиться со шнуровкой. Хоть моя домашняя одежда и напоминала экипировку бомжа, в ней было удобно. А что для местных аристократов это верх неприличия – не мои проблемы! Не я к ним явилась по доброй воле, сами меня сюда притащили.

Дверь открылась без стука, как говорится, с ноги. Вздвогнув от неожиданности, я крутанулась на пуфике, чтобы уккоризненно посмотреть на визитера. Право слово, лучше бы его приятель заглянул, он хоть вменяемый. А этот грубиян, напрочь лишенный каких-либо манер, – ходячий истребитель моих нервных клеток.

– Джулия! – заявил «истребитель», плюхнувшись в большое удобное кресло, стоявшее у стены.

– Юлия, – в который раз за время нашего короткого знакомства исправила я. Только без толку, ибо, едва узнав мое имя, он начал называть меня именно так. Подозреваю, из вредности.

– Полагаю, нам стоит обсудить брачный контракт, – постукивая длинными пальцами по деревянному подлокотнику, «обрадовал»

маркиз.

– Вы же не хотели на мне жениться! – изобразила поддельное удивление я, прекрасно осознавая, что все идет именно к этому.

– Я передумал.

– А я подумать не успела! Как и переодеться, кстати.

– Ты и не пыталась, – перебил он, разглядывая меня с неменьшим интересом, нежели раньше.

Оценивающе так, придирчиво – бесит гад!

– А если бы попыталась – и тут вы вламываетесь? Что тогда? – прищурилась я.

– Ничего, – пожал плечами он. – Мы ведь без пяти минут женаты, – добавил, ядовито улыбаясь.

У-у-у, змей подколодный! Знает, на какие «кнопки» давить.

– Я еще не дала свое согласие на наш брак, – напомнила ему... тоже из вредности, ибо прекрасно знала, что с вариантами у меня напряженка и этот расклад – оптимальный.

– Если ты не до конца поняла то, что пытались втолковать тебе мои друзья, объясню проще, Джулия.

– Изволь! – скрестила на груди руки, продолжая недовольно щуриться. Я тоже упорно называла его сиятельство на «ты», как и он меня. Короче, грубили мы друг другу на равных.

▲ – Во-первых, портал, которым ты прибыла сюда, привязал тебя ко мне. Маленький такой побочный эффект, критичный для тебя, потому что вдали от меня ты будешь испытывать сильнейший дискомфорт, если что не похуже.

– В исполнении Эдварда, – я назвала имя самого тактичного из его поделщиков, – это звучало, как «легкая тоска по тебе и дому». По твоему.

– Эд просто не хотел тебя раньше времени пугать, хотя стоило бы.

– Это почему же?

– Чтобы не питала пустых надежд, они вредны для принятия рационального решения.

Как же меня раздражала его улыбочка: кривоватая, самодовольная, самоуверенная. Так и тянуло запустить в него чем-нибудь... да хотя бы бигуди. Но только после того, как огласит весь список «побочных эффектов».

– Во-вторых, мало того что ты переселенка, которой без сторонней помощи в нашем мире прижиться сложно, так еще и внучка беглой графини Элегрин, которая, к счастью для меня, не потеряла свой титул и земли, зато лишилась уважения и поддержки семьи. Можешь, конечно, попробовать наладить с ними отношения, но...

– А как же официальный жених? – Милорд вопросительно посмотрел на меня, и я продолжила: – Тот, от которого бабушка ноги сде... э-э-э... сбежала, – исправилась, решив, что некоторые русские выражения этот умник может и не понять. – Он на меня претендовать не станет? А то как вызовет тебя на дуэль... чем и решит проблему моей тоски по тебе и твоему дому, – предположила мстительно.

– Герцог Дегран давно и счастливо женат. До тебя и твоей бабушки ему больше нет никакого дела. Вернемся к контракту, леди! – Так лорд Блэквуд назвал меня впервые, и это сильно насторожило. – Он выгоден тебе не меньше, чем мне, – серьезно проговорил маг. – Даже больше. Благодаря этому документу у тебя будет достойное имя, собственный дом, хорошее содержание и возможность развивать свои магические способности, о которых, как я понял, ты не знала.

– Звучит заманчиво. Если бы не муж, идущий доверием к контракту. – Я тоже ему улыбнулась... пакостно. И посмотрела оценивающе, всем видом показывая, что вариант мне достался так себе.

▲ – Не устраиваю? – ничуть не обиделся «вариант». – А придется смириться, Джулия. Потому что другого мужа у тебя не будет. Гарантирую. Да и жизни нормальной без меня у тебя тут тоже не будет, – перешел к угрозам жених.

– Твоими стараниями?

– Моими стараниями, – подтвердил мерзавец. – Я не для того затевал этот сложный ритуал, чтобы какая-то иномирная девчонка разрушила все мои планы.

– А вот с этого момента поподробней... про планы! – потребовала я и, не сдержавшись, все-таки швырнула в него бигуди, которые он, впрочем, легко поймал.

– Изволь! – С улыбкой довольной собой сволочи маркиз вернул мне мое же словечко.

Я скрипнула зубами, но промолчала. Выяснить, что там напланировал этот зеленоглазый хмырь, было важнее, чем практиковаться в словесных пикировках.

– И?

Я выгнула тонкую бровь идеальной формы, над которой потрудился мастер-бровист. Может, я и выглядела по-дурацки в домашней одежде, но это вовсе не означало, что за собой я не следила. Маникюр, педикюр, салон красоты – все это было в списке регулярных посещений. Не каждую неделю, конечно, на такую роскошь моего дизайнерского заработка банально не хватало, а выпрашивать каждый раз денежку у Артурчика – отличный способ напугать «мишень» грядущими в браке расходами.

Эх, лучше бы напугала! Не так жалко было бы «рыбку», внезапно сорвавшуюся с крючка... по вине одной «черной деревяшки»! Испытав очередной приступ ненависти к жениху, я тоже ему улыбнулась. Как голодный крокодил будущему обеду.

– Вместе с супругой я планирую получить и ее земли, – сообщил мне свой меркантильный интерес лорд.

Следовало ожидать!

– А как же сундуки с приданым? – поддела его я.

– Не помешали бы, – ничуть не смутился маркиз. – Но сомневаюсь, что за внучку беглой графини родня что-то мне отвалит, – с фальшивым сожалением проговорил он. – Да и не в том они положении, чтобы сундуками разбрасываться.

▲ – А ты уверен, что они бабушкины земли тебе... отвалят? – говоря его же языком, полюбопытствовала я. – Может, их уже давно приХВАТизировали? – предположила, коверкая слово, чтобы точнее выразить посыл.

С одной стороны, хотелось, чтобы он обломался, с другой – в чем тогда будет моя ценность для жениха? На совесть ему давить и требовать устроить мою жизнь, потому что он сам ее сломал, – глухой номер. Этот аспид ядовитый устроит, угу... меня на свою кухню блинчики печь! А я к такому развитию событий морально не готова. К другому – тоже не готова, но выбор невелик.

– По законам Рэнидари, все движимое и недвижимое имущество, принадлежащее официально зарегистрированному магу, неприкосновенно. Так что твои родственники, как ни старались, лапу

наложить на остров Бьянки не смогли.

– Это, конечно, замечательно, но! Я ведь не Бьянка. И даже не Элегрин! Меня Юлией Витальевной Столетовой зовут. Сказала бы «приятно познакомиться», но, сам понимаешь, приятного тут мало, – решила его уколоть, но он ловко отбил мой выпад.

– Понимаю, Джулия. Очень хорошо понимаю и полностью разделяю твои чувства. – Гад гадский вновь прошелся по мне взглядом, полным ироничного пренебрежения. – Совершенство из тебя так себе.

Следующие бигуди, летящие в его ухмыляющуюся аристократическую морду, брюнет поймал так же легко, как и предыдущие. Чертов виртуоз!

– Так как быть с тем, что я и моя бабушка – разные люди? – вернулась к проблемам насущным я.

– Все просто: часа через три из столицы прибудет придворный маг, который подтвердит твою личность и права на земли леди Элегрин.

– А откуда у меня эти права? Сами ж говорите, что тут всего семь лет прошло с побега бабушки. Вряд ли она перед тем, как покинуть ваш мир, составила завещание в пользу внучек. Или все-таки составила?

Я прищурилась, вглядываясь в лицо Блэквуда. Вдруг от меня что-то утаили? Даже наверняка!

▲ – Не составила, к сожалению. Это избавило бы нас от лишних хлопот. Но одна лазейка все-таки есть: если маг отсутствует в мире больше семи лет, его наследство могут получить одаренные потомки, подтвердив свою личность, родство и магический дар с помощью специального ритуала и подав соответствующее прошение его величеству. Так что, дорогая невестуш-ш-шка, – прошипел он, еще больше став походить на змея, – будь добра, надень уже нормальный наряд и позволь служанке сделать тебе прическу. Чтобы через час была собрана и готова к встрече с верховным магом Рэнидари! – голосом, не терпящим возражений, заявил он, поднимаясь. – Мне еще манерам тебя учить, – проворчал, поморщившись. – Совершенство несовершенно.

– Хамло титулованное, – буркнула я в ответ.

– Что?!

Лорд обернулся в дверях и принялся перевоспитывать меня взглядом. Поздновато будет! Тут не то что взгляд – ремень уже не поможет.

– Ничего, – ответила я, невинно хлопнув ресницами, – мало ли что ему там послышалось? – Скажи-ка, женишок, – тихим незлобным шепотом спросила его, – что такого примечательного в землях ба, раз ты из кожи вон лезешь, чтобы их заполнить?

– Расширяю границы.

– Вот только за дуру меня держать не надо, а? – Я тоже встала и, сунув руки в карманы шорт, медленно направилась к нему, тренируя собственное бесстрашие вкупе с бесбашенностью. Знаю, дурная привычка лезть в пасть ко льву (или в нашем случае, к змею), но очень уж хотелось посмотреть в его бесстыжие зеленые глазищи с близкого расстояния. – Чем таким важным владеет моя бабушка? Признавайся!

– Зброшенной часовней, не утратившей свою силу. Тебе не понять, Джулия, – пресек готовые сорваться с губ вопросы маркиз. – Пока не понять. Как только научишься управлять своим даром и

пройдешь хотя бы основы магических искусств, я все тебе объясню. А сейчас побудь хоть немного послушной девочкой, а не колючим ежиком, и позволь прислуге помочь тебе с туалетом.

Он смотрел на меня сверху вниз и говорил так снисходительно, что аж покорило. Но правда в речах его была – я ведь ни черта не смыслю как в магии, так и в особенностях этого мира. Маркизы, графини, герцоги, короли... небось и трудно запоминаемый этикет имеется, как и куча разных нюансов, диких для современного человека. Ох, ба-а-а... лучше бы ты хоть что-то нам рассказывала о своем прошлом, пусть и в виде сказок на ночь, а не хранила как зеницу ока тайну своего происхождения.

Мне вспомнилось испуганное лицо Бьянки, пытавшейся предотвратить мое похищение. Хорошо, что она все видела и поняла, куда именно я загремела. Значит, сможет придумать какую-нибудь правдоподобную легенду для родителей и сестренки, чтобы они не сильно переживали. А я... как-нибудь выкручусь, не впервой. Тем более брак мне предстоит не с холопом, а с настоящим маркизом. Да и условия контракта сулят неплохие возможности. Главное теперь, чтобы личность моя подтвердилась и часовенка с островом перешла ко мне в собственность, иначе, чую, должность кухарки будет лучшим из предложенных вариантов.

Через час...

Я всегда подозревала, что слуги – это настоящий кладезь информации, но не думала, что мне удастся кого-то разговорить, едва попав в дом, еще и в столь вызывающем прикиде. Хотя для местных барышень носить декольте, выставляя напоказ большую часть груди, было нормой, а вот показывать кому ни попадя ножки тут считалось верхом распущенности. О чем, запинаясь, и сообщила мне прижатая к стенке служанка, отводя бегающие глазки и дрожа, точно лист на ветру.

Я вовсе не мучила бедняжку изощренными пытками – всего лишь намекнула ей о том, что я, во-первых, являюсь магессой, во-вторых, прибыла из другого мира, где с несговорчивыми камеристками случается всякое, после чего многозначительно замолчала и выразительно посмотрела на побледневшую девчонку, давая ей возможность самой все додумать. Да, знаю: я бываю жуткой стервой, но информацию следует черпать из разных источников, дабы иметь возможность сравнить полученные данные и сделать правильные выводы.

Выйти удачно замуж я, в принципе, была не против, ведь именно над этой задачей работала, охмуря Артура. Учитывая озвученные маркизом условия, брак с ним должен был стать именно таким. Но чуйка упорно била тревогу, требуя сначала во всем разобраться, а чуйке своей я доверяла куда больше, чем скользкому змею с хамскими замашками. Сама я, конечно, тоже не была эталоном кротости, но... в нашем с милордом противостоянии иначе никак. Почувствует жених слабину – и буду я всю оставшуюся жизнь ему «тапочки в зубах носить», как послушная собачонка.

К кикиморам в болото такое «удачное» замужество!

– Леди Элегрин, прошу вас, – лепетала служанка, назвавшаяся Луизой, – наденьте кринолин – это же символ благородного происхождения и большого достатка!

– Хочешь сказать, что без громоздких каркасов аристократки

юбки не носят? – рассматривая свое отражение в зеркале, уточнила я.

– Носят, но... у вас же встреча с верховным магом! Леди, вы должны выглядеть безупречно! – продолжала убеждать меня девчонка, заламывая руки. Похоже, хозяин дал ей четкую команду, во что и как меня нарядить, вот она и старалась, бедняжка, нисколько не заботясь о том, что мои и без того крутые бедра в таком одеянии выглядят вообще необъятными.

Луиза жила в доме лорда Блэквуда уже несколько лет и прислуживала его троюродной сестрице, которая тяжело болела и в последнее время все реже вставала с постели. Среди слуг ходили слухи, что эта таинственная доходяга маркизу вовсе не родня, а тайная возлюбленная, личность которой он скрывает, желая сберечь репутацию девушки. Ведь в свои тридцать три его сиятельство так до сих пор и не женился, несмотря на выгодные брачные предложения со стороны родителей потенциальных невест и неизменный поток надушенных писем от поклонниц.

Однако!

Оказывается, мой зеленоглазый аспид весьма популярен в девичьих кругах. Богат, хорош собой, еще и колдун в Рэнидариин уважаемый! Сильный, умный, полезный... для короля и всей страны. Изобретатель, боевой маг и наследник герцогского рода. Одним словом, мистер Идеал... с кучей скелетов в шкафу, наличие которых я пока не подтвердила, но о том, что они есть, догадываюсь.

Такого гада за его свинское обращение с моей скромной персоной (я про похищение, а не про наше последующее общение, хотя и про него тоже) разве что слегка пожурят, и то в лучшем случае. Имея прекрасные отношения с монархом и верховным магом, живущим во дворце, Блэквуд легко перевернет ситуацию с иномирной невестой с ног на голову, объяснив необходимость своих действий благими намерениями. Мне же только и останется, что хлопать глазами и скрипеть зубами, сжимая кулаки.

Нет уж! Буду наблюдать, любопытствовать, мотать на ус и... торговаться! Чтобы брак с его сиятельством оказался гораздо выгодней, чем свадьба с Артурчиком... о коем я, кстати, сожалела все меньше. Меня больше беспокоил сорванный ужин, в подготовку к которому вбухала столько нервов и сил. И я бы даже решила, что мне ни капельки не нравился мой парень, но... о расставании с семьей, которую люблю, я тоже переживала не так сильно, как ожидала. И вот это действительно было странно.

Я, конечно, запрещала себе думать о родных, которых по прихоти моего персонального гада больше никогда не увижу, но... некоторая замыленность эмоций, связанных с прошлой жизнью, тоже присутствовала. Будто на меня какой-то фильтр поставили, который сглаживает тоску по родному дому... усиливая привязанность к дому новому. Пораскинув мозгами, я пришла к выводу: это еще один «побочный эффект» пресловутого ритуала. Привязка к жениху в противовес отвязки от всех прочих близких мне людей казалась вполне логичной.

– Позови хозяина, будь добра, – устав слушать нытье Луизы, попросила я. Девушка испуганно вжала голову в плечи и вытаращила глаза. Черт! Похоже, я малость переусердствовала, выживая из нее информацию о Блэквуде. – Да не собираюсь я требовать твоего увольнения или чего-нибудь подобного! – сказала со вздохом. – Просто хочу спросить у него, можно ли выглядеть безупречно по меркам этого

мира без кринолина. Юбка ведь и так пышная.

– Но хозяин приказал... – прошептала камеристка – общая для меня и небезразличной его сиятельству леди, личность которой тоже следовало прояснить, прежде чем связывать себя узами брака с ее опекуном.

Любовниц, даже сильно захворавших, я на своей территории не потерплю. На любой другой – пожалуйста! Но тогда в брачном контракте следует черным по белому прописать, что в мою постель мужу путь заказан. Я себя не на помойке нашла, чтобы прогибаться под мужские прихоти... даже в другом мире. Фиктивный брак, в конце концов, ничем не хуже обычного.

– Вот именно поэтому я и прошу позвать маркиза, а не его гораздо более приятного в общении приятеля.

– Но...

– А ну, марш выполнять приказ! – рявкнула я, начиная раздражаться.

Не из желания показать свое превосходство над служанкой, а из чисто практического интереса. Побежит, нет? Надо же знать, какой язык лучше понимают слуги в этом доме. И достаточно ли я для них леди, чтобы подчиняться. Судя по тому, как быстро Луиза скрылась за дверью, – достаточно!

Блэквуд явился минут через пять и с порога уставился на меня, сканируя взглядом. Сдвинутые к переносице брови, как и недовольное выражение лица, сменились одобрителем задумчивостью. Это что же... он решил, что я объявила забастовку, совсем отказавшись влезать в предложенные штотки? А про наш камень преткновения Луиза, стало быть, ему ничего не сказала? Или он ее просто не слушал? Впрочем, без разницы!

– Теперь хоть на человека похожа, – сделал сомнительный комплимент жених.

– А раньше, позволь узнать, кого я тебе напоминала? – уперла руки в бока я.

Как же он достал со своими высказываниями! Нет чтобы честно признаться – я в нежно-зеленом приталенном платье чудо как хороша. Ну или хотя бы смириться с этим и промолчать.

– Ежа! – несколько не смутившись, заявил... змей.

Хм... а ведь ежики не только колючие, но и на гадюк охотятся, так? Интересненькое сравнение. Судьбоносное, я бы сказала. Не став устраивать по такому поводу сцен, спокойно проговорила:

– Леди может выглядеть безупречно без кринолина и турнюра? – Увеличивать «корму» не хотелось так же, как и бедра, но если это реально тут показатель знатности и достатка, придется смириться.

– Истинная леди безупречна во всем. – Вероятно, это было очередное «яблоко», брошенное в мой «огород», но я его проигнорировала.

▲ – Ладно, для особо НЕодаренных перефразирую вопрос... Я могу пойти на встречу с верховным магом без громоздкого каркаса под юбкой?

– Джулия, детка... – Вот тут меня конкретно перекосило от его фамильярности. Наверное, все это отразилось на моем лице, потому что маркиз резко изменил тон на деловой, перестав ехидно улыбаться. – Под широкой юбкой ног не видно, и то, как именно ты присядешь, делая книксен, никто не заметит.

– Вот что-что, а книксен я тебе без всяких кринолинов сбацию –

три года в театральной студии не прошли даром, мы там частенько исторические пьесы ставили, – заявила я. – Носить же все эти жесткие структуры, с трудом проходящие в некоторые двери, я не приучена. – Да-да, кринолин на меня Луиза пыталась надеть такой, что социальная дистанция с окружающими в полтора метра была бы соблюдена без проблем. Даже в два. – А потому не исключены и конфузы. К тому же длина платья мне сейчас в самый раз, а с той жуткой штуковиной, боюсь, станет неприлично короткой. – Кто, кстати, наряд выбирал? И на кого? Хотя понятно на кого! На мою беглую бабушку – она сантиметров на десять меня ниже. Я тоже невысокая, метр шестьдесят всего, Бьянка же и вовсе малышка – хрупкая, миниатюрная. Дедушка ее Дюймовочкой ласково называет. – Ты же не хочешь, чтобы невеста тебя опозорила перед столичной шишкой? – Я мило улыбнулась маркизу, ожидая ответа.

– А самой тебе позориться, как понимаю, не привыкать? – Он сложил на груди руки и покачал головой. Вот вроде и симпатичный мужик, но до чего же выбешивает!

– Слушай, Блэквуд..

– Зови меня Леонардом, Джулия. – Маркиз скривился от того, что я произнесла его фамилию в отрыве от лорда, милорда и прочего. – Если уж решила перейти на имена.

– Леонард так Леонард, – равнодушно отозвалась я. – Хотя «Леопольд – подлый трус» было бы прикольной.

– Джулия! – протянул угрожающе жених, приближаясь ко мне.

– Юлия! – ответила, не сдвинувшись с места. Голову вскинула, плечи расправила: не в моих правилах пасовать перед трудностями, тем более перед одной конкретной трудностью.. зеленоглазой. – ♣Можно Юля, а лучше Юленька, и чтоб побольше нежности в голосе, женишок.

– Опять колючки распустила, да? – остановившись неприлично близко, спросил милорд.

– Нам, ежикам, так по жизни положено, – заявила, припомнив его заявление.

Люблю я этих лесных зверьков, на нашей даче жил такой миляга, каких поискать! Молочком его с сестрой подкармливали, возились с ним. А по ночам слушали топот в коридоре, после чего утром находили мышинные скелетики. Это чудо-юдо грызунов ловило лучше любого кота, несмотря на свои короткие лапки. Так что, если Леонард хотел меня задеть, сравнив с ежом, ничегошеньки у него не получилось.

Маркиз, насмотревшись вдоволь и на мое лицо, и на декольте тоже, поднял руку и убрал за ухо локон, ниспадающий стараниями Луизы вдоль моего лица. На фига, спрашивается? Вернув прядь обратно, я вопросительно посмотрела на маркиза.

– Так что там с кринолинами, Лео? Можно без них обходиться? Хотя бы пока не привыкну к ним.

– Сложно с тобой будет, – вздохнул он, опять не отвечая на прямо поставленный вопрос. Да что ж за манера-то такая! Вьется как уж на сковородке даже там, где, в общем-то, и не требуется.

– Можно или нет? – повторила с нажимом.

– Если скажу нет, наденешь? – прищурился поганец.

– Да что с тобой не так?! – взорвалась я. – Это ведь ты выдернул меня из родного мира, украл у семьи, которая меня любит и которую очень люблю я. Лишил любимой работы, карьеры и жениха! Это я

должна истерить и обвинять тебя во всех смертных грехах, ясно?! Ты разрушил мою жизнь, а ведешь себя так, будто это я подложила тебе феерическую свинью. Не мужик, а... Эх! – Я отмахнулась, брезгливо поморщившись, и отступила от него. Вернее, попыталась отступить, но была ловко схвачена за руку и притянута обратно. Из-за резкого рывка я практически упала на маркиза, рефлекторно вцепившись в воротник его жилета. – Сила есть, ума не надо, так? – спросила холодно. Не знаю, на что он рассчитывал: что буду вырываться, ударюсь в слезы или, наоборот, растаю в его объятиях, как **▲**впечатлительная барышня из дамского романа... в любом случае обломался змееныш!

– Завтра придет портной с каталогом одежды. Поговоришь с ним и закажешь те платья, которые понравятся тебе. Но полностью от кринолина отказываться не советую. Дома и по городу ты можешь ходить в чем угодно, если это что-то соответствует твоему статусу, конечно, а вот на балы придется одеваться, учитывая текущие модные тенденции. Поэтому закажи и такие наряды тоже, чтобы привыкнуть к ним и чувствовать себя в них комфортно. Договорились? – Все это он сказал мне, глядя в глаза. Без язвительных замечаний, ехидных ухмылочек и бесконечных попыток вывести меня из себя. Умеет же, когда хочет, гад!

– Договорились! – Я кивнула. И даже руку ему подала, чтобы скрепить соглашение рукопожатием, но он взял ее, развернул и галантно поцеловал тыльную сторону ладони.

Гм... неожиданно!

– Идем, Джулия, – про «Юлю-Юльку» мой лорд снова благополучно забыл, – объясню, как следует вести себя в присутствии верховного мага, что говорить, а о чем даже не заикаться.

Любопытненько!

И какие такие тайны мне нельзя раскрывать, учитывая, что я тайн никаких еще не знаю из-за своего недолгого пребывания в этом доме? Уж не про ритуал ли перехода запрещено рассказывать? И что тогда делать: сдать жениха начальству, чтобы ему как минимум пальцем погрозили, а мне как максимум помогли адаптироваться в новом мире, раз уж путь домой заказан, или выполнить просьбу маркиза и тем самым завоевать его расположение в расчете на лучшие условия брачного договора?

Дилемма!

▲Глава 2

Я ошиблась в своих суждениях! Говорить мне запретили вовсе не про ритуал, привязавший меня к маркизу и лишивший связи с родными, а про то, что интерес у жениха не ко мне, а к острову, который я должна унаследовать. Видать, часовенка на нем и правда с сюрпризами, раз другому магу о ней знать не следует. Меня прямо-таки распирало выяснить, что же в ней такого особенного.

Дело оставалось за малым: получить вождеемые маркизом земли в мою безраздельную собственность. Вот тогда-то мы и поторгуемся с ним... как положено! Правда, для этого мне явно потребуются содействие жениха, ведь в королевский дворец вхож он, а не я. Посему вывод один – придется сотрудничать, несмотря на поганый характер чернявого аспида.

Эх, лучше бы мне друг его Эдвард брачный договор предложил! Приятный такой мужчина, спокойный, обходительный, не то что некоторые! Но, увы, жена из рода Элегрин, к сожалению,

потребовалась именно Леонарду. Он чуть больше часа дрессировал меня, словно цирковую зверушку, рассказывая, как стоять, как смотреть, что говорить (хотя лучше помалкивать) и так далее и тому подобное.

Временами я взбрыкивала, иногда язвила, но по большей части слушала внимательно, так как мне и самой было выгодно, чтобы встреча с верховным прошла плодотворно. В конце концов договорились с милордом, что говорить с гостем будет в основном он, я же стану в основном слушать и выполнять требуемые команды во время ритуала, определяющего наличие магического дара и родство с родом. Пустячок, казалось бы, но... этот гад не предупредил, что для ритуала понадобится пинта моей крови! Идиот титулованный!

Впрочем, все по порядку...

Лорд Мортример явился в назначенный час. Приехал он один, без охраны, несмотря на свое высокое положение. Едва войдя в дом, пробасил:

– Где она? – И, найдя меня взглядом среди вышедших ему навстречу господ, широко улыбнулся, поправляя круглые очки в тонкой оправе.

Они придавали облику гостя некую зловещую холодность: стекла поблескивали, скрывая глаза, цепкий взор которых я чувствовала кожей. Верховный вызывал стойкую ассоциацию с энтомологом, обнаружившим новый вид таракана – иномирянку обыкновенную. Или необыкновенную, если наличие дара все-таки подтвердится. Пока я никакой магии в себе не ощущала, только неприятную дрожь в коленях, раздражавшую похлеще жениха. Ну не привыкла я кого-то бояться или перед кем-то робеть, а тут... пфф!

Мортример, вопреки нарисованному моим воображением образу щуплого седовласого старца, был молод, хорош собой и ненормально высок. Даже выше Блэквуда, который превосходил меня на целых полторы головы. Этот же «Дядя Степа» откровенно пугал своими габаритами. И взглядом, и жестами... и намерениями тоже! Не тратя время на расшаркивания, он потребовал немедленно отвести нас в мастерскую, которая, насколько поняла, была у каждого уважающего себя колдуна в Рэнидари, и подготовить все, включая меня, к ритуалу.

Где, как и с кем я жила раньше, верховного не очень-то волновало. Все, что он хотел выяснить, имею ли я отношение к Бьянке Элегрин и обладаю ли ее магическими способностями. Второе, пожалуй, было даже важнее первого. Несмотря на данное Лео обещание помалкивать, я все же улучила момент спросить гостя, что за дар был у бабушки и чем он так интересен его светлости? На что тот мне снисходительно ответил:

– Вот сейчас выясним, есть ли он у тебя, тогда и поговорим. А пока смысл воздух сотрясать?

То есть на данный момент я была для него лишь пустышкой, которая, быть может, окажется чем-то большим. Обидно, черт возьми! И я еще думала обратиться к этому высокомерному типу за помощью? Наивная!

Поджав недовольно губы, я снова замолчала. Зря жених переживал за мою болтливость – говорить с напыщенным индюком в очках, который видит во мне лабораторную мышку, а не пострадавшую от колдовского беспредела девушку, желания больше не возникало.

Индюк тем временем разжился полупрозрачными склянками,

услужливо поданными ему Эдвардом, который вызвался ассистировать при ритуале, и достал из своего кожаного саквояжа набор скальпелей, одинаково подходящих как хирургу, так и маньяку. А вот зачем они магу – вопрос!

Колени задрожали сильнее, и я мысленно порадовалась, что, во-первых, уже сделала книксен, приветствуя визитера, а во-вторых, Леонард, как и положено жениху, не отходил от меня ни на шаг, оказывая не только моральную, но и физическую поддержку. Я сама не заметила, как вцепилась в его руку мертвой хваткой, наблюдая за действиями Мортимера, а милорд даже не возмутился, стоически снося боль, – маникюр к пятнице обновила, угу.

– Приступим, леди! – деловым тоном заявил верховный маг, жестом предлагая мне подойти к столу, за которым он расположился. Немного помедлив, я нехотя выпустила из плена своих пальцев предплечье маркиза и пошла на заклинание... то есть на исследовательский ритуал. Делала же уколы в больнице – и ничего, жива! Эту экзекуцию тоже как-нибудь выдержу, не маленькая. Хотя острота и блеск скальпелей все равно напрягали. – Ваше полное имя? – начал задавать вопросы Мортимер, делая записи в толстой книге с украшенным золотым тиснением переплетом.

Я покосилась на маркиза, тот кивнул – и я назвалась. Далее меня спрашивали про мир, в котором я выросла (сухо и формально), про бабушку вопросов было больше, и интерес в них чувствовался неподдельный, ну а закончилось это интервью точным определением места и времени моего появления в Рэнидании. Перестав писать, маг приложил свой перстень к листу, отчего тот на мгновение вспыхнул, окрасив строчки алым (будто слова были выведены кровью!), после чего все вернулось на свои места, не считая оттиска в виде трехглавой птицы, служившего, по-видимому, печатью.

Захлопнув книгу, в которой теперь хранилась информация и о моей скромной персоне тоже, маг перешел к практической стороне вопроса, то бишь принялся выяснять опытным путем, навешала я ему на уши лапшу или как. Вот тут-то у меня и случился обморок. Узрев, как из аккуратного надреза, сделанного на моей руке, в чашу стекает кровь, я в лучших традициях не в меру впечатлительных барышень начала заваливаться на бок и наверняка бы свалилась со стула, не поддержи меня обеспокоенный маркиз. Так сильно гад разволновался, что прыснул мне в лицо ледяной воды и надавал пощечин, приводя в чувство. Вполсилы, конечно, но приятного все равно мало!

– Убью, – пообещала я, пытаюсь разлепить мокрые ресницы и сдуть с лица прилипшую прядь. Счастье, что Луиза не настояла на макияже, а то сейчас не только прическа выглядела бы плачевно, но и моя физиономия изобиловала бы разводами.

– Полно, душенька. – От непривычно сладких ноток в голосе жениха я пришла в себя куда быстрее, чем от проделанных им действий. – Потерпи немного, радость моя, скоро уже все закончится, – пообещал Блэквуд, наклоняясь. Со стороны это выглядело как проявление заботы, но я-то видела его зло прищуренные глаза, таившие недоброе обещание. – Почему не сказала, что боишься крови? – прошипел он на грани слышимости.

– Потому что ты про кровь не упоминал, – ответила в тон ему.

– Прекрасно! – воскликнул жених, помогая мне подняться. – Вижу, Джулия, ты окончательно пришла в себя. Можно продолжать ритуал.

– Слава триединому, – недовольно буркнул Мортример, наблюдая, как мне помогают вытереть лицо полотенцем, поданным Эдвардом, и осторожно усаживают обратно. – Эд, принеси-ка еще нюхательную соль, во избежание новых казусов.

Соль мне не понадобилась. Я просто больше не смотрела на то, что верховный маг вытворял с моей ладонью, рисуя на ней какие-то знаки (слава богу, не скальпелем!), и дышала исключительно ртом, чтобы не чувствовать запах крови и разных реагентов. А еще я была жутко зла на будущего муженька за то, что в процессе своей продолжительной лекции он не удосужился рассказать самое главное, и эта злость отлично справлялась со слабостью.

Вместо того чтобы наблюдать за ритуалом, больше похожим на какой-то химический опыт, сопровождаемый яркими вспышками и монотонным бормотанием Мортримера, я мысленно представляла, как буду мстить Блэквуду за... Да за все! Он уже столько наворотил, что поводов для праведного гнева у меня хоть отбавляй. На самом деле я вовсе не собиралась с ходу объявлять ему вендетту, но помечтать-то можно! Тем более такие мысли действовали лучше любого лекарства на мои расшатанные нервы.

– Она маг! Невероятно! Еще одна магесса в нашем королевстве!

♣ Я аж подпрыгнула от громогласного вопля моего мучителя. Перестав изучать задернутое занавеской окно, уставилась сначала на его светлость, потом на чашу, кровь в которой мало того что раскрасилась голубыми разводами, так еще и запылала синим огнем. Сглотнув вставший в горле ком, кашлянула, снова перевела взгляд на Мортримера и устало поинтересовалась:

– Ну, теперь-то вы мне скажете, каким именно даром мы с бабушкой обладаем?

– Как только распечатаю вашу магию, так сразу и скажу, моя леди, – пообещал преисполненный энтузиазма маг. И подарил мне взгляд, полный предвкушения.

Так вот почему я не чувствовала никакого дара – он был запечатан! Хотя бы одна загадка разгадана – уже что-то.

Чародеи в количестве четырех штук, находившиеся в комнате, заговорили, жарко обсуждая меня, мой магический потенциал и его возможное применение. Мне же безумно хотелось, чтобы все это поскорее закончилось, потому что чувствовала я себя здесь, как в кабинете у стоматолога. Было и больно, и страшно, и неприятно тоже, но игра стоила свеч, а потому приходилось терпеливо дожидаться результатов.

– Сколько всего магесс в Рэнидари? – умудрилась вклинить в мужской разговор я.

Теперь верховный смотрел на меня иначе, нежели в начале, и даже охотно отвечал на вопросы, а не пытался всем видом показать, что женщине лучше рот не открывать, пока ее не спросили.

– Две, леди Элегрин. Вы – третья, – сказал Мортример.

Хм, раз он меня не Столетовой назвал, значит, и принадлежность к роду подтвердилась. Отлично! Теперь только выяснить, что за дар у меня, и начать активные тренировки, пока у жениха не иссяк запал. А то доберется до часовенки – и плевать ему станет на все данные мне обещания. Впрочем, у нас же контракт будет! Там-то мы все подробно и пропишем.

К моей великой радости, резать меня для распечатывания магии не стали. Колоть и пугать ножичками тоже. Его светлость велел мне

встать посреди довольно просторного помещения, расслабиться и закрыть глаза. Если первое и третье было сделать не так уж и трудно, над вторым пришлось серьезно поработать, убеждая себя не падать в грязь лицом перед стайкой иномирных шовинистов. Я гордая, сильная и редкая магесса из другого мира, а таких, как они, тут пруд пруди. Так ведь? Хм, надо будет уточнить все же, сколько магов-мужчин в Рэнидари, а то вдруг весь цвет их сообщества вокруг меня столпился?

Далее я, как на уроке физкультуры, выполняла команды Мортримера, отдаваемые глубоким басом, от которого по коже бежали мурашки. Или это не от голоса, а от ощущения, что вот-вот я почувствую в себе силу, о которой раньше и не мечтала? Сделав шумный вдох и последующие за ним короткие выдохи, я ощутила тепло, появившееся в области солнечного сплетения. Оно, точно огненный шар, разрасталось, охватывая меня всю. Верховный что-то говорил, параллельно устраивая светопредставление, которое я видела даже через опущенные веки, но мне очень скоро стало не до его шаманских плясок. «Огненный шарик», превратив меня в источающую жар «батарею», взорвался, будто сверхновая, одной мощной вспышкой отключив сознание.

Щелк – и все, привет, темнота!

В себя я пришла от потока воздуха, приятно холодившего лицо. Никаких пощечин на этот раз не было. Открыв глаза, поняла почему: надо мной хлопотал довольный как слон Мортример, в то время как маркиз Блэквуд сидел в его кресле и выглядел жутко бледным. Будто это не надо мной эксперименты ставили, а над ним. Эд заботливо сунул другу под нос нюхательную соль, на что тот раздраженно отмахнулся, одарив приятеля мрачным взглядом.

Я же, в отличие от жениха, чувствовала себя превосходно. Никакой больше предательской слабости в теле, никаких позорно дрожащих коленок и паники тоже никакой! Более того, мое и так неплохое зрение многократно улучшилось. Я видела каждую мелочь в мастерской. Даже заныканный между свитками огрызок карандаша, притаившийся на дальнем стеллаже, и крошечный стеклянный шарик, закатившийся под стол... и странных разноцветных светлячков, хаотично летающих по комнате.

Э-э-э... а это, позвольте узнать, что? Кто-то из колдунов решил подсветить пространство или устроить праздничный фейерверк? Заинтересованно рассматривая волшебные искорки, я забыла о магах, которые конечно же не забыли обо мне.

– Что-нибудь болит, Джулия? – полюбопытствовал верховный.

▲ Вот черт! И этот туда же. А ведь я его светлости четко и ясно сказала, что зовут меня Юлией Витальевной. Эх, мужчины!

Я отрицательно мотнула головой, улыбнувшись, – было так хорошо, что даже не верилось.

– Хм. – Мортример прищурился, препарируя меня взглядом. – Видите что-нибудь необычное вокруг?

– Светлячков вижу. Разноцветных, – сказала я, переводя взгляд с присмиревших огоньков на собеседника. – Это же не обман зрения, да? – спросила с интересом.

– Это эрны, с их помощью вы сможете в будущем строить порталы. Эрнами называют сгустки магической энергии, видеть которые могут только одаренные люди и нелюди.

– У вас тут и нелюди есть? – Глаза мои загорелись.

– Тебя блохастые и водяные больше пространственно-временных

переходов заинтересовали, милая? И почему я не удивлен?

Недомогание совершенно не мешало Леонарду язвить и прожигать меня взглядом, будто я опять не оправдала его ожиданий. Задолбал! Сам косячит, а я виновата. Мимолетное сочувствие, которое испытала к жениху, узрев его бледную физиономию, мелькнуло и пропало. Так и надо этому змею сварливому!

– Мой дар – строить порталы? – Игнорируя реплику жениха, я посмотрела на его светлость – все же он тут главный.

– Да. Вы унаследовали его от вашей бабушки, Джулия, – окончательно забыв, что неплохо бы и «леди» к имени добавить, сообщил герцог. – Но в отличие от нее вы пока не умеете управлять полученной силой. И я считаю своим долгом обучить вас нашему колдовскому ремеслу! – торжественно произнес он, взяв меня за руку. Думала, чтобы пожать ее, ну или поцеловать, на худой конец, только не тут-то было! Его светлость, невзирая на возмущенное сопение других магов, потянул меня к дверям, явно собираясь увести из дома маркиза в чем есть.

– Джулия моя! – рявкнул жених, резко поднявшись. Судя по тому, как он скривился, действие это далось ему очень нелегко.

Любопытно все-таки, что с ним? Сознание тут я потеряла, а последствия, похоже, переживает он.

– Я старше, опытней и выше по званию, мой дорогой друг, – заявил Мортимер, остановившись. – К тому же холост, а это значит...

▲ – Ты не понял, Адриан, – опираясь рукой о стол, сказал Лео. – Джулия связана со мной магическим единением, элементы которого были вплетены в ритуал вызова. Она с ума сойдет, если меня не будет рядом. Поэтому и учить ее должен я, и замуж она пойдет тоже за меня. Только за меня! – добавил серьезно и выпрямился, став еще бледнее. В этот момент его сиятельство сильно напоминал мне вампира, еще и смотрел на оппонента так, будто жаждал высосать всю его кровушку.

Я же слушала мужчин и офигевала. Вселенная отомстила сполна, подкинув мне вместо одного перспективного Артурчика сразу двух, не менее перспективных, но точно более деспотичных женихов. И ведь ни одного я как женщина не интересую – исключительно как редкий зверь – магесса. Обиделась бы, но... сама ведь себя вела не лучше, строя меркантильные планы на своего земного парня. Вот и получила бумерангом по носу. М-да.

Мортимер, которого, как только что выяснилось, зовут Адриан, не выпуская мою ладонь из своих цепких пальцев, сделал пару пассов, поморщился недовольно и нехотя признал:

– Действительно связана. Я, грешным делом, подумал, что ты стал слишком впечатлительным на вольных хлебах, а оказывается, все дело в боли, которую ты забрал у невесты, – ехидно протянул он. Боль? Забрал? Этот эгоист махровый?! Да ладно! – Твоя взяла, Леонард! Обучай леди Элегрин сам, а когда она освоит азы и научится контролировать силу, представишь ее ко двору. Предупреждаю сразу: не поставить в известность ее родных я не имею права, так что жди гостей. И да... – Он вновь посмотрел на меня, и глаза его сквозь стекла очков сверкнули колючими серебряными льдинками. – До скорой встречи, дорогая Джулия, – пробасил главный маг Рэнидари, который мог бы стать как моим наставником, так и мужем, но, к сожалению (или к счастью – я пока не разобралась), не стал. – Мы еще встретимся, – заверил он, целуя мне ручку, хотя слова его, подозреваю, адресовались больше лорду Блэквуду, который, передав меня под

опеку Эдварда, отправился провожать верховного мага, желая потолковать с ним без посторонних ушей.

Может, хоть чаем визитера напоит, а то невежливо как-то.

– Замучили вас, леди Юлия? – вздохнул Эд, подавая мне руку. Ну, просто бальзам на душу! Хотя один в этой шайке колдунов нормальным оказался. – Идемте, я распорядюсь, чтобы вам подали обед прямо в комнату. После распечатывания дара всегда такая дикая слабость, ломка и аппетит зверский..

– Ничего подобного я не чувствую, – сказала, прислушиваясь к себе.

– Ах да... Леонард же... – Он оборвал фразу на полуслове, поймав предостерегающий взгляд Ива, – второго друга маркиза, участвовавшего в моем похищении. Того, который ворона напоминает. А меня аж распирало выяснить в подробностях, что именно сделал жених, как и, главное, зачем? Не из жалости же он забрал мою боль, верно? И уж точно не из благородства! Хотя кто это «темное деревце» знает?

▲Глава 3

Мы с Риткой с пеной у рта спорили о влиянии вкусной и здоровой еды на настроение. Сестра уверяла, что это прямой путь к депрессии, агрессии и всему тому, чему я отличный пример, я же с превосходством старшей поглядывала на мелкую и заявляла, что она ничего не смыслит в жизни. Мама вздыхала, предлагая нам заключить перемирие, и папа тоже советовал зарыть топор войны, отметив это... да хоть стопкой зеленого чая! Все были такие милые, родные... даже Ритка! А я никак не могла отделаться от чувства, что мы видимся в последний раз, и при этом не нашла ничего лучше, кроме как обсудить еду. Глупо, да... но сон есть сон, его не исправишь.

Открыв глаза, я поняла, что плачу. Влажные дорожки на щеках, затуманенное зрение и затопившая сердце тоска были тому свидетелями. Я быстро вытерла кулаком глаза, шмыгнула носом и растерянно осмотрелась. Все та же чужая-моя комната, в тусклом освещении казавшаяся какой-то нереальной, не очень большая, но удобная кровать, на которой я лежала, свернувшись калачиком, и никого из посторонних.

Вот и замечательно! Не хватало еще, чтобы кто-то увидел зареванную меня.

Я бросила напряженный взгляд на часы с маятником, стоявшие у стены. Позолоченные стрелки показывали половину двенадцатого, а чего именно, дня или ночи – неизвестно. Соскользнув с постели, на которую точно помню, что не ложилась, я подошла к окну и отодвинула край тяжелой бархатной шторы, пытаюсь понять, какое сейчас время суток.

После ужина в компании Эдварда я могла проспать как несколько часов до полуночи, так и всю ночь с утром в придачу. В комнате горела только настольная лампа, другой свет был кем-то заботливо выключен. Вопрос – кем? Эд позаботился, Луиза, прочие слуги? Или, может, его сиятельство оклемался от всего того, что он у меня забрал, и заглянул ко мне, пока я спала?

Так или иначе, кто-то перенес меня из кресла на кровать, и вряд ли это сделали волшебные светлячки, по-прежнему кружившие рядом.

▲Причем сейчас их было гораздо больше, нежели раньше, будто загадочные эрны, прознав про мой распечатанный дар, стекались ко мне отовсюду, готовые служить. И это было бы просто замечательно...

знай я, что с ними делать!

Ладно, с магическими огоньками буду разбираться, когда маркиз объявится. Сейчас же... А что, собственно, сейчас? На дворе ночь, в доме тишина, а у меня сна ни в одном глазу – я, черт побери, выспалась!

Наскоро умывшись в примыкающей к спальне ванной комнате, я задумчиво разглаживала складки длинного подола, который изрядно помялся, пока спала, и вспоминала минувший вечер. Лео так и не появился на моем горизонте после проводов герцога Мортримера. И в то же время нас с Эдвардом покинул – вероятно, пошел приводить в чувство друга, которого, как упомянул мой временный опекун, требовалось как минимум хорошо накормить.

Не знаю, что ему еще надо было – Эд больше не поднимал эту тему, а когда ее пыталась поднять я, он ловко переводил разговор на что-то не менее интересное, но другое. Я так и не въехала, почему нельзя рассказывать о причинах, побудивших жениха забрать мою боль. Тоже мне – тайна, покрытая мраком! Из-за всей этой загадочности вариант с благородством я сразу же отмела, решив, что Блэквуд получил какую-то выгоду от своего поступка, а признаваться в содеянном не желает. Вернее, его приятели не желают сдавать друга.

Ну и бес с ними!

Несмотря на некоторую скрытность, Эдвард был мужчиной приятным и ответственным: и раз уж ему поручили заботу обо мне, он счел своим долгом рассказать об устройстве мира, о магии, о здешней жизни – короче, обо всем понемногу. Оказалось, что в Рэнидании не только оборотни и ундины обитают, но и магические звери, хотя они большая редкость.

Про магов я его тоже спросила, и он охотно поведал, что таковых на все королевство чуть больше сотни – немного, хотя и не так мало, как магесс. Способности у всех разные как по силе, так и по направленности. Есть маги боевые, есть стихийники, мэтры бытовой магии, зельевары, словесники и еще куча разных специальностей, без сомнения полезных для общества. Странники, к которым скоро примкну и я, тоже в королевстве имеются, но их всего двое: один – глава тайной канцелярии, второй – личный охранник королевской семьи.

Мы еще долго болтали, сидя в моей комнате. Слуги заглядывали к нам с подносами, причем приходили каждый раз новые – посмотреть на магессу, которую хозяин прячет в комнате, было любопытно всем. Меня же страсть как интересовала другая леди – ее Леонард тоже скрывал от посторонних глаз в своем доме, только в другом крыле, куда мне вход был запрещен. Невольно вспомнился старый диснеевский мультфильм про красавицу и чудовище, где героиня, попав в мрачный замок, тоже нарвалась на похожие правила. Не скажу, что мой жених внешне напоминал чудовище, но характерец у него точно был отвратный.

Впрочем, ладно! Не буду портить себе настроение мыслями о милорде, куда интересней думать о его больной «сестре», вопрос о которой заставил Эдварда побледнеть и отправиться за чаем... лично! Естественно, он вернулся с пустыми руками (забыл, очевидно, за чем ходил). Едва переступив порог комнаты, он начал читать мне лекцию про разновидности эрнов, тем самым давая понять, что тема таинственной леди (и чая) закрыта.

Спорить я не стала – зачем настраивать против себя

единственного вменяемого мага в этом доме? Но поведение его лишь разожгло мое любопытство, захотелось поскорее познакомиться с подопечной Леонарда и спросить напрямую, кто она такая и что у нее за хворь (вдруг я помочь чем-нибудь могу?). Хотя нет, дурацкая идея – болезнь ведь может оказаться заразной. Лучше сначала разведать обстановку, дабы из этого нового мира не отправиться прямым ходом в мир иной.

Я молодая, симпатичная, полна сил и амбиций, порожденных перспективами, которые расписал мне Эдвард. Я хочу жить и работать на благо общества и себя любимой, а не мучиться от неизвестной болезни, как «сестрица» Леонарда. Но и сидеть в комнате, маясь от безделья и тоски по родному дому, я тоже не могу. Тут ведь ни интернета, ни телевизора нет! Даже захудалую книжонку благородные господа мне не додумались оставить!

Хм, книга... А это ведь мысль! Эд сказал, что читать я теперь могу, как и говорить, на языке Рэнидари. Самое время проверить его слова.

▲ Еще минут пять я колебалась – все же не у себя дома, потом взяла со стола лампу, похожую на фонарь с длинной ножкой, который на мою удачу не имел никаких проводов, да и обычной лампочки внутри него тоже не было. Зато там был крошечный шарик, заполненный источавшей свет пылью. Судя по тому, как следом за мной к двери потянулись эрны, я вполне могла обойтись без фонаря, но с ним было как-то спокойней. Он и в качестве осветительного прибора хорош, и как оружие тоже подойдет!

Целью моей ночной вылазки стала библиотека, о которой упоминал Эдвард, да и просто осмотреться на новом месте хотелось, ведь полноценную экскурсию, несмотря на обещания, маркиз зажал (из-за состояния здоровья или еще по какой причине – не знаю). Ничего, сама справлюсь! Имею, в конце концов, право – этот дом ведь без пяти минут мой. Да и что со мной сделают, если поймут за изучением библиотеки? Не съедят же, право слово! И на костре за тягу к знаниям тоже не сожгут – девушки в этом мире учатся наравне с мужчинами, особенно леди из богатых семей.

Продолжая убеждать себя в правильности принятого решения, я брела по темному коридору, подсвечивая себе путь лампой и эрнами. Точнее, эрны сами решали, что им подсвечивать, но получалось так, что это было полезно и мне. Более того, я начала подозревать, что светящиеся крошки куда-то упорно меня зазывают, показывая таким образом дорогу.

Желая проверить догадку, пошла за разноцветными проводниками, перестав пытаться воскресить в памяти, что там Эдвард говорил про библиотеку и про то, где она находится. Одно я точно знала: надо спуститься на первый этаж. И движение огоньков совершенно этому не противоречило. Правда, была опасность наткнуться внизу на кого-нибудь из прислуги, комнаты которой тоже находились там, но это не поколебало моих намерений, ведь если встречу Луизу или ее товарок, хоть будет у кого точный маршрут спросить.

Особняком его сиятельство владел настолько большим, что без плана в нем легко заблудиться, особенно ночью. Но я же легких путей не ищу: если не в пасть ко льву, то по темным коридорам незнакомого дома шастать – отличное времяпрепровождение! Не скучно, чуть

▲страшновато и о родителях, которых из-за проклятого маркиза больше

не увижу, думать некогда.

Когда эрны завели меня на очередную лестницу, ведущую в подвал, я слегка напряглась. Светлячки же прыгали по каменной стене и перилам, то забегая вперед, то снова возвращаясь, будто поторапливая.

– Вы уверены, что библиотека... там? – спросила я шепотом, не особо рассчитывая на ответ. Но мои маленькие помощники резко замерли, а потом всей стайкой полетели вниз, освещая ступени. – Ладно, убедили, – проворчала я, чувствуя себя героиней классического фильма ужасов. Той, которая лезет туда, куда лезть не следует.

Успокаиваясь тем, что не являюсь блондинкой, которая по закону жанра обычно гибнет в первых же кровавых сценах хоррора, пошла вслед за эрнами. Внизу было темно, прохладно и тихо, как в склепе, что, кстати, неудивительно, ведь я спустилась не куда-нибудь, а в подвал, дверь в который если и была закрыта, то светлячки, точно опытные взломщики, открыли замок.

Предчувствуя скорую встречу с первым «скелетом», спрятанным в подземельях таинственного «замка», я с азартом наблюдала за огоньками, которые, выбрав ничем не примечательную стену, принялись выстраиваться на ней в какую-то геометрическую фигуру. Хаотичное движение сменилось неким порядком, который я не до конца успела разобрать, но интуитивно ощущала. Когда же между одинаковыми по цвету эрнами начали вспыхивать тончайшие линии, я заворожено выдохнула, наблюдая за работой умненьких крошек.

Было жутко интересно, что именно они рисуют и почему делают это здесь, вдали от посторонних глаз; если на каждом из трех этажей еще можно было кого-то встретить, в подвал около полуночи пойдет только сумасшедший... и я. Закончив трудиться, мои «пчелки» замерли, а начерченный ими многоугольник, похожий на волшебный кристалл, начал ярко светиться, затягивая радужной пеленой кусок стены. Когда же туман рассеялся, я увидела в обрамлении призрачных линий... библиотеку!

Это был хорошо освещенный и прекрасно оборудованный читальный зал на несколько персон. Стеллажи, полные книг, практически упирались в потолок, до которого метров десять, не меньше. Мобильные лестницы, движущиеся по направляющим, располагались с каждой из четырех сторон. На выгнутом потолке ярко сияла массивная люстра, на деревянных панелях, деливших стеллажи на несколько секций, горели фонари, еще и на столе были зажженные лампы. Слепленная в первый момент таким обилием света, я часто заморгала, глядя на возникшее «окно» как баран на воду.

Что это? Потайной ход, открытый эрнами, которые уже доказали, что отлично умеют взламывать замки. Или, может, портал, который построила... нет, ни фига я не строила! Но в библиотеку попасть хотела. Хм... что, если желание странника – главное условие для создания пространственно-временного перехода?

Пока я пыталась понять, имею ли какое-то отношение к поведению эрнов или все это исключительно их инициатива, в зале напротив появился молодой мужчина с книгой в руках. Он был так сосредоточен на ее изучении, что не сразу заметил меня, нагло пялившуюся на него. Когда же, случайно подняв взгляд, обнаружил, что больше не один, застыл в изумлении, которое, подозреваю, читалось и на моем лице тоже. Несколько долгих секунд мы жадно рассматривали друг друга. Я – потому что все происходящее было для

меня чудом из чудес, он... да откуда мне знать, что за мысли сейчас теснились в голове блондина.

Вышел на минуточку из библиотеки, а тут бац – и гостья... из стены. Вернее, из шкафа, учитывая, что все стены в зале заняты книгами. Понимая, что и без того невежливое вторжение усугубляется еще и полным отсутствием манер, я, виновато улыбнувшись, сказала:

– Доброй ночи, ваше... – и запнулась, так как, кем именно является мужчина, не имела ни малейшего понятия. Судя по одежде, скорей всего аристократ, хотя с тем же успехом он мог быть и просто богатым горожанином, купцом... архивариусом, в конце-то концов! Почему-то же этот господин торчит ночью в компании книг, а не в обществе прекрасной женщины... ну или мягкой подушки.

– Непостижимо. – Услышав мой голос, блондин будто очнулся. – Вы настоящая, леди?

– Вполне, – ответила, невольно начиная себя ощупывать. Не всю, конечно, – мужик и так в шоке, но по плечам руками провела, а потом, спохватившись, попыталась незаметно разглядеть подол, помятость которого теперь вызвала досаду. – А вы? – Умнейший вопрос, м-да.

▲ – И я настоящий, – улыбнулся незнакомец, тряхнув светлыми волосами, доходившими ему до плеч. Красивый зараза, глаз не оторвать! Или вся его привлекательность напрямую связана с работой моих эрн? Забыв про книгу, блондин направился ко мне. Медленно и не разрывая зрительного контакта, будто боялся резким движением спугнуть мираж. – Кто вы, прелестница? Как ваше имя?

– А ваше? – Да я просто в ударе! Не разговор, а мастер-класс на тему «Как уйти от ответа, задав побольше вопросов».

– Зовите меня Натаниэлем, моя прекрасная леди! – Он протянул мне руку, предлагая за нее ухватиться и перейти из холодного темного подвала в мир света и тепла.

Заманчиво, черт возьми!

Я колебалась, глядя то на раскрытую ладонь мужчины, то на его ослепительную улыбку и глаза, сиявшие, как два сапфира. Когда же решила (ведь не просто же так эрны нас с ним свели, правда?), меня снесла с места злобно рыкнувшая тень, смазав заодно и магический узор портала.

– Леди... – Голос блондина оборвался, канув в темноту вместе с его восхитительной библиотекой.

Фонарь, которым я попыталась инстинктивно отбиться, полетел с громким стуком на пол, но, кажется, не разбился – зачарованный, наверное. Светлячки расползлись цветными «паучками» по каменной кладке.

– Я тебя придушу, невес-с-ста, – зашипел мне в ухо маркиз, буквально вдавив своим телом в стену. В холодную и неровную, между прочим, что крайне остро ощущалось через тонкий шелк платья и... на контрасте с горячим дыханием его сиятельства и с жаром, который исходил от всего его тела. – А лучше привяжу к кровати... цепями!

Какого лешего он тут делает, еще и такой бешеный?! А какого лешего тут делаю я? Черт! Сплошные вопросы без ответов. Пора уже что-то менять.

– Душить и привязывать не придется, если ты меня сейчас раздавишь, жених! – тщетно пытаюсь его оттолкнуть, пропыхла я раздраженно. – Что вообще здесь происходит?

– Это ты меня спрашиваешь?! – От изумления он даже чуть отстранился, давая мне если не свободу, то хотя бы возможность

нормально дышать. – Не я крался ночью по дому, словно вор, чтобы устроить свидание с кр-р-ронпринцем! – Лео вновь зарычал. Как лев, а не как змей, но его гадостности это не отменяло.

Э-э-э... что?

Пару минут назад я любезничала с наследником престола, что ли? То есть он со мной любезничал, а я безбожно тупила.

Ау, эрны! Вы что за игры тут затеяли, интриганы светломордые?!

– Какое, к бесам, свидание?! – возмутилась я. – Всего-то вышла за книжкой, – сказала чистую правду, глядя в прищуренные глаза милорда.

Цвет их в таком скудном освещении был неясен, но я слишком хорошо его знала, чтобы мысленно дорисовать. А вот с четкостью дела обстояли просто отлично – видать, сказывались последствия ритуала, проведенного верховным магом. Хорошие такие последствия, угу. Может, у меня и ночное зрение теперь появится, а не только... Э... как его правильно назвать-то? Сумеречное.

– За книжкой? Да неужели? – перестав шипеть, Леонард начал язвить. – И пошла ты за ней конечно же в королевскую библиотеку. Моей тебе показалось мало?

– Откуда мне было знать, что эта библиотека, – я кивком указала на часть стены, где недавно было волшебное окно, – не твоя? По размерам она на королевскую не очень-то походила.

– Потому что ты вторглась в малый зал.

– Никуда я не вторгалась!

– Хочешь сказать, это его высочество к тебе портал открыл? – продолжая меня удерживать, насмешливо поинтересовался жених.

Он заметно успокоился и больше не напоминал чудовище, охраняющее свою добычу. Не шипел, не рычал и цепью с удушением не угрожал.

Неплохо для начала!

– Хм... – Я задумалась. – А это мысль. Он так может?

– Кто? – не понял маг, засмотревшись на... не на глаза мои уж точно.

Кажется, начинаю понимать, зачем дамы носят глубокое декольте – чтобы мужиков отвлекать. Но мне-то это сейчас на фиг не надо!

– На меня смотри! – потребовала я.

▲ – На тебя и смотрю, – криво улыбнулся Лео, но взгляд от высоко вздымающейся груди (перенервничала я, бывает) на лицо все-таки поднял.

Я бы съязвила, только, боюсь, мы тогда еще долго пререкаться будем, а мне очень уж хотелось выяснить, кто автор портала.

– Принц умеет строить пространственно-временные переходы или нет? – Я сформулировала свой вопрос предельно четко, прекрасно зная, как уж... то есть аспид любит соскальзывать с темы.

– Нет, но он тоже одаренный.

– И чем же он одарен, позволь узнать? Кроме шикарных внешних данных и высокого происхождения, конечно.

Взгляд жениха снова стал недобрый – не понравилось гаду моему, как я о другом мужике отзываюсь, ну-ну.

– Этим и одарен, – сухо бросил он.

– Чем? – не унималась я, больше не пытаюсь его оттолкнуть, ибо давить на меня маркиз перестал, хотя и не вышел из зоны моего личного пространства, что тоже давило, но уже морально. Впрочем...

не так чтобы очень: то ли я привыкать к его сиятельству начала, то ли наша привязка имела и такую побочку тоже.

– Его дар – колдовское обаяние, – все же расщедрился на конкретный ответ маркиз. – Леди всех возрастов тают перед ним, теряя стыд и разум. У кронпринца столько фавориток, что он порой забывает, как кого зовут, – рассказывал Леонард, следя за моей реакцией.

Если ждал, что я расстроюсь, – напрасно! Натаниэль, бесспорно, красавчик и сердцеед, но я знать его не знаю, с чего мне переживать? Положение дел на личном фронте будущего супруга беспокоит меня куда больше.

– А ты, значит, не забываешь? – мурлыкнула я, чуть подавшись к нему, еще и пальчиками по груди провела, заглядывая в глаза.

– Что? – опять не понял Лео, засмотревшись... на сей раз на мои губы.

– Не что, а кого! Поклонниц своих! – рявкнула, перестав ломать комедию.

Я снова отстранилась, а то сейчас опять нить разговора потеряет и придется начинать все заново. Вообще-то, понять мужика можно: погруженный в полумрак коридор с создающими романтический антураж эрнами и я вся такая растрепанная, покрасневшая, беззащитная (фонарь-то он отобрал!), полностью в его власти. Немудрено дыханию сбиться и мозгам засбоить. Мои вон как сбились, когда я на блондинистое высочество пялилась.

– Каких еще поклонниц, Джулия? – Леонард выглядел озадаченным.

– Тех, которые тебе письма пачками строчат.

– Письма? А-а-а... так это ж по работе. Нет у меня никаких поклонниц, а если и были – все в прошлом.

– Потому что любимую и единственную ты уже нашел и при себе держишь, так? – спросила в лоб.

– Возможно. – Змеиная улыбка скользнула по его губам, привлекая мое внимание. Вот же... гаденыш! Даже не пытается вывернуться, как обычно.

– Имей в виду, женишок, – теперь уже зашипела я, взбешенная его внезапной откровенностью. – Я твоих любовниц на своей территории не потерплю. Даже немощных! Может, у вас тут и принято так, но я гостя из другого мира, и если тебя что-то не устраивает, пойду учиться... да хоть к верховному магу – он как раз предлагал.

Я говорила и говорила, а милорд смотрел на меня хмурым взглядом, и выражение лица его с каждым моим словом становилось все мрачнее. Когда он вновь схватил меня за плечи, подумала, что накричит из-за упоминания герцога Мортримера, но...

– Кто проболтался про Сольвейг? Эдвард? – Я отрицательно мотнула головой. – Луиза, значит, – все сразу понял маркиз. – Уволю мерзавку к чертовой бабушке!

– Не надо, я сама... подслушала, – соврала, чтобы защитить девушку, да и ценный кадр в ее лице тоже. Правда, работала служанка, подозреваю, на два фронта. Мне сообщала информацию про возлюбленную Леонарда, ей – про меня. За Сольвейг ведь она давно ухаживает, а со мной первый день знакома. Вполне возможно, что все сказанное днем сначала было согласовано с моей конкуренткой и только потом преподнесено мне как слухи, которые ходят среди слуг.

– Тебя в твоём мире не учили, что подслушивать нехорошо?

Жених наклонялся медленно и неотвратно, он напоминал грозную тучу, которая вот-вот разразится гневными раскатами грома. Мне даже почудилось, что в воздухе запахло свежестью, как бывает в преддверии дождя.

– А что остается? – ничуть не испугалась я. – Если ты постоянно юлишь, изворачиваешься, темнишь и грубишь, вместо того чтобы нормально поговорить!

Более того, я даже на носочки поднялась, чтобы стать чуть выше, и, вздернув подбородок, прямо посмотрела на него. Глаза в глаза. Близо до неприличия!

– Не провоцируй меня, Джулия, – процедил Леонард, нависая надо мной.

– На что? – выгнула бровь я.

– Сама знаешь, на что, – буркнул он. Я продолжала делать вид, что не понимаю, и маркиз с презрением произнес: – Судя по фривольным нравам в этом твоём другом мире... – Он многозначительно замолчал, зато меня прорвало:

– Ах, в моём мире нравы фривольные?! А в твоём, значит, сплошные моралисты живут, так? У кронпринца тьма фавориток, которых он не помнит, у тебя... – Хотела опять вернуть про поклонниц, но решила, что на сей раз поверю жениху, а не служанке, которая вполне могла меня дезинформировать, науськанная госпожой, поэтому упомянула лишь пресловутую содержанку, живущую в соседнем крыле большого дома. – Сольвейг у тебя!

– Да не любовница она мне! – взвыл маркиз, отступая. Ещё и отвернулся!

– А кто?

Лео молчал, а я размышляла... правда, вовсе не о Сольвейг.

Стоит, заложив за спину руки, смотрит на стенку, по которой, как мухи, ползают мои эрны, и думу думает вместо того, чтобы отвечать. Неужели сам не понимает, что таким поведением только интригу создает, разжигая мой охотничий азарт? А глаза отвел, потому что соврал про НЕлюбовницу, или ему смотреть на меня не вмоготу, потому что поцеловать охота? Хотя... может, и придушить.

– Только про сестру не надо мне заливать, – добавила, нарушая повисшую тишину. Пользуясь свободой, подняла с пола фонарь и принялась с повышенной сосредоточенностью изучать его на предмет повреждений. – Скажи уже хоть что-нибудь! – воскликнула, так и не дождавшись ответа.

Мне Леонард резко развернулся, и, не успев даже ойкнуть, я оказалась в «капкане». Не в объятиях жениха, а в ловушке, где с одной стороны стена, а с трёх других он и его руки, ладонями опирающиеся об эту самую стену на уровне моей головы. Прижав к груди многострадальную лампу, служившую мне щитом от слишком уж близкого контакта с его сиятельством, я вздохнула. Сейчас опять грубить начнет, судя по настрою. И обвинять меня черт знает в чём! А про свою фАсоль тему, наоборот, замнет.

– Сольвейг мне действительно не сестра, – не оправдал моих ожиданий маркиз – и слава богу! – Но она будет жить в моём доме ещё какое-то время. Не спрашивай почему. Так надо, – прямо глядя в глаза, заявил Лео.

– Это не твоя тайна? – предположила я.

– Моя, но тебе её пока лучше не знать.

– А что мне тогда надо знать, по-твоему? – спросила, опять

раздражаясь.

С одной стороны, понимала, что доверять мне он не должен, как, впрочем, и я ему. Мы знакомы один день и все это время только и делаем, что собачимся. С другой... обидно как-то. Какая семейная жизнь без доверия? Или у маркиза совсем другие планы? Поженимся, бабушкино наследство получим – и случится со мной внезапный «несчастный случай», который и избавит молодожена от лишних хлопот.

– Знать тебе, Джулия, надо только одно: никогда не ходи на половину Сольвейг.

– Почему? Ее болезнь заразна?

– Да.

– Вранье! – воскликнула я. – Будь оно так, ты бы не прислал ко мне ее камеристку, – озвучила то, что самой лишь недавно в голову пришло, разрушая версию про заразность Сольвейг.

– Может, у Луизы иммунитет? – Мне ужасно хотелось стереть ухмылочку с его физиономии, но руки были заняты фонарем, пускать в ход который было жалко. Не жениха жалко – фонарь!

– Но ведь его нет, так? – спросила, насупившись.

– Нет.

– И Сольвейг не заразна?

▲ – Смотря что считать заразой, Джулия. – Лео перестал улыбаться, более того – на лбу его появилась вертикальная морщинка, выдававшая напряжение. – Давай договоримся: ты не суешь свой любопытный носик к Сольвейг и не пытаешь прислугу, выпрашивая о ней, а я после свадьбы все тебе объясню.

– Почему после свадьбы? – насторожилась я.

– Потому что во время магического обряда, дотошная ты моя, мы поклянемся друг другу в вечной верности, и это будут не пустые слова. Нарушение таких обещаний карается смертью.

– Что?!

В этот момент я отчетливо поняла, что замуж не пойду ни за какие коврижки. Буду упираться до последнего, если понадобится – сбегу, но связывать себя подобными клятвами... брр! А вдруг не срастется?

Или, может, он садист какой-нибудь – судя по некоторым его выходкам, такое вполне возможно. А мне из-за брачной клятвы побои и унижения всю жизнь терпеть, что ли? Нет уж! Не надо мне такого счастья. Ни-за-что! Я и без мужа не пропаду – маги тут ценятся, а магессы – и подавно. Привязку же, полагаю, можно если не снять, то притупить как-нибудь, иначе бы Мортример не пообещал мне скорую встречу, на что-то явно намекая.

– Напугал, да? – досадливо поморщился маркиз.

– Да, – честно призналась я, вновь сосредоточившись на плафоне.

– Проклятье!

Я вздрогнула, а Леонард треснул кулаком по стене, прежде чем оттолкнуться от нее и пойти к лестнице. – Идем, Джулия! – позвал он.

– Куда? – поинтересовалась, не двигаясь с места. А то вдруг он прямо сейчас меня жениться потащит? Я их законов не знаю, может, у них и по ночам свадебные обряды проводят, были бы желающие.

– В библиотеку! – съязвил милорд. Или не съязвил? Он что, серьезно решил мне туда дорогу показать? Вот дела! – Или лучше в мой кабинет – там удобней... разговаривать.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/eva-nikolskaya/brak-po-oshibke-ili-muzh-dlya-popadanki/>